

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46

УДК 94(47).05=161.1(045)"364"(4-015)

Иванюк С.А. Фуражировка как элемент ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (1706-1707 гг.)

Аннотация: фуражировка начала XVIII в. в период ведения военных действий, как элемент ведения малой войны остается в современной историографии одним из мало изученных разделов военной истории. В данной работе проводится подробный анализ организационных мероприятий и принципов ведения фуражировки русской армией в период Северной войны при проведении военных операций на территории Речи Посполитой в 1706-1707 гг.

Ключевые слова: XVIII век, Речь Посполитая, Петр Великий, фуражировка, малая война, контрибуции.

Автор: Иванюк Сергей Александрович, в 1995 г. окончил Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище, в 2009 г. — Волгоградский Государственный университет. Подполковник запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, заместитель заведующего отделом Мемориально исторический музей ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» (г. Волгоград)

Область научных интересов: Полтавский период Великой Северной войны (1708-1709 гг.), история Левобережной Украины XVII-XVIII вв. ivasik-s@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850.

Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 — лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2014.

Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. — СПб., 1886. — Вып.2.

Мышлаевский А.З. [Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1893. — Вып. V.

Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. I-й. 1683-1762 год. — СПб., 1891.

Дуров И.Г. [Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого.](#) — Н. Новгород, 2002.

Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей — М., 2009.

Perlestam M. Fighting during logistics: the swedish experience // Great Northern war Compendium. — St. Louis, 2015.

Бобровский П.О. Уклонение от военной службы. По законам древне-римским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII века. — СПб., 1886.

Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I.

Зезюлинский Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. — Петроград, 1915.

Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698-1725: краткий справочник. — М., 1977.

Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне. Вып. I. Кн. 3. Прил. (I-XLII). — СПб., 1912.

Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. Zbiór Zygmunta Glogera. S. 6. Źródła do historii wojskowości (popisy wojska, sprawy leż zimowych, inwentarze twierdz, sprawy pospolitego ruszenia, akta z czasów wojen saskich, wojny północnej, epoki napoleońskiej, Królestwa Polskiego, powstań narodowych).

Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны (с планами и чертежами). — СПб., 1882.

Пузыревский А.К. История военного искусства в Средние века (V-XVI стол.).— СПб., 1884. — Ч. II.

Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. — СПб., 1885.

Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века). — СПб., 1881.

Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. I. Кн. 4. — СПб., 1912.

Карпущенко С.В. У солдат в провианте нужды не было // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 6.

Чарняўскі Ф.В. Ураднікі Менскага ваяводства XVI-XVIII ст. Біяграфічны даведнік. — Мн., 2007.

Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. — Мн., 2002.

Гронский А.Д. Северная война в белорусской историографии 2010-2015 гг. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции. 18-20 мая 2016 года. Ч. II. — СПб., 2016.

Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. — СПб., 1887.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2

Ссылка для печатных изданий:

Иванюк С.А. Фуражировка как элемент ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (1706-1707 гг.) [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 439-471. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2> (21.09.2016).

Ivanyk S.A. Foraging as an element of the partisan war of the Russian army at the first stage of the Great Northern War, 1706-07

Summary: the article analyzes the system and some major principles of the partisan war, which was undertaken by the Russian army on the Polish-Lithuanian Commonwealth's soil during 1706-1707 military campaign.

Keywords: the eighteenth century, Peter the Great, foraging, partisan war, military contribution.

Author: Dr. Ivanyk is a graduate of the St.-Petersburg' Military academy (1995) and Volgograd State University (2009); he holds the rank of the Lieutenant-Colonel of the Russian Army. Currently, he is a deputy director at the State Memorial Park and Living Museum "The Battle of Stalingrad." His major interests is in the Battle of Poltava's history and the left-bank Ukraine, covering the sixteenth and seventeenth century. ivasik-s@yandex.ru

References:

Vuich I.V. Malaja vojna [Small war]. — SPb., 1850.

Myshlaevskij A.Z. [Severnaja vojna na Ingermanlandskom i Finljandskom teatrah v 1708-1714 g. \(Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva\)](#) [North war in the Ingrian and Finnish theatres in 1708-1714] // Sbornik voenno-istoricheskikh materialov. — SPb., 1893. — Vyp. V.

Maslovskij D.F. Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii. Vyp. I-j. 1683-1762 god. [Notes on the history of martial arts in Russia. Vol. I. 1683-1762] — SPb., 1891.

Durov I.G. [Proviantskoe obespechenie flota v jepohu Petra Velikogo.](#) [Provision of the fleet in the era of Peter the Great] — N. Novgorod, 2002.

Durov I.G. Proviantskoe obespechenie russkoj armii pri podgotovke k Poltavskomu srazheniju [Provision of the Russian army in preparation for Poltava battle] // Poltava: k 300-letiju Poltavskogo srazhenija. Sbornik statej — M., 2009.

Perlestam M. Fighting during logistics: the swedish experience // Great Northern war Compendium. — St. Louis, 2015.

Severnaja vojna. Dokumenty 1705-1708 gg. [The Great Northern war. Documents 1705-1708.] // Sbornik voenno-istoricheskikh materialov. — SPb., 1892. — Vyp. I.

[Rabinovich M.D. Polki petrovskoj armii 1698-1725: kratkij spravochnik.](#) [Regiments of Peter's army 1698-1725: quick reference guide] — M., 1977.

Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. Zbiór Zygmunta Glogera. S. 6. Źródła do historii wojskowości (popisy wojska, sprawy leż zimowych, inwentarze twierdz, sprawy pospolitego ruszenia, akta z czasów wojen saskich, wojny północnej, epoki napoleońskiej, Królestwa Polskiego, powstań narodowych).

Bobrovskij P.O. Perehod Rossii k reguljarnoj armii [The transition of Russia to the regular army]. — SPb., 1885.

Karpushhenko S.V. [U soldat v proviante nuzhdy ne bylo](#) [The soldiers in the rations there was no need] // Voенно-istoricheskij zhurnal. — 1994. — № 6.

Gronskij A.D. [Severnaja vojna v belorusskoj istoriografii 2010-2015 gg.](#) [The great Northern war in the Belarusian historiography 2010-2015] // Vojna i oruzhie. Novye issledovanija i materialy. Trudy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 18-20 maja 2016 goda. Ch. II. — SPb., 2016.

Bobrovskij P.O. Voennye zakony Petra Velikogo v rukopisjah i pervopechatnyh izdanijah [The laws of Peter the Great in manuscripts and early printed editions]. — SPb., 1887.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2

Reference link:

Ivanyk S.A. Foraging as an element of the partisan war of the Russian army at the first stage of the Great Northern War, 1706-07 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 439-471. <http://www.milhist.info/2016/09/21/ivanyk_2> (21.09.2016).

**ФУРАЖИРОВКА КАК ЭЛЕМЕНТ ВЕДЕНИЯ МАЛОЙ ВОЙНЫ РУССКОЙ
АРМИЕЙ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ
(1706-1707 гг.)**

В середине XIX в. полковник генерального штаба И.В. Вуич, автор фундаментального труда по теории малой войны, считал, что, помимо разведывательно-диверсионных действий (рекогносцировка, поиск, засада, налет), данный тип ведения боевых действий учитывает еще и такую составляющую, как фуражировка — сбор продовольствия для войск специальными посылаемыми для этой цели отрядами¹. При этом исследователь отмечал, что фуражировкой необходимо считать не только заготовку продовольствия, но и вообще «добывание» подобными командами всяких необходимых для войск запасов (соломы, дров и т.д.), а также сбор контрибуции.

Возникает вопрос: почему один из элементов тылового обеспечения армии оказался включенным в такую активную форму ведения боевых действий, как малая война? Возможно, это было связано с тем, что фуражировка, несмотря на цели тылового обеспечения — сбор продовольствия или контрибуции у населения — имела ряд характерных особенностей, схожих с разведывательно-диверсионной операцией.

В связи с этим интерес для историков представляет организация компонента фуражировки и роль данного элемента в ведении малой войны русской армией в начале XVIII в., когда войска Петра Великого, участвуя в Северной войне (1700-1721 гг.), сражались против шведской армии Карла XII. Ведь, несмотря на то, что особенности ведения малой войны были известны русской армии задолго до начала правления царя-реформатора, во время именно этого военного конфликта конкретные тактические приемы были применены ею стратегически. Наиболее примечателен первый этап Северной войны (до 27 июня 1709 г.), период, когда солдатами и офицерами петровских войск особо оттачивалось военное

мастерство, а старые, уже знакомые приемы обретали новые формы и методы использования².

Ряд военных историков в своих работах уже обращался к теме тылового обеспечения русской армии в период царствования Петра Великого. В частности, в конце XIX — начале XX в. такие исследования были проведены П.О. Бобровским, Д.Ф. Масловским и А.З. Мышлаевским³. Из современных изыскателей стоит отметить И.Г. Дурова и шведского автора М. Перлестама, которые в своих работах более широко обосновали систематику военной логистики, функционирующей в противоборствующих армиях в начале XVIII века⁴.

Тем не менее, отдельной научной работы, в которой изучался бы вопрос об организации фуражировок русской армии в условиях ведения малой войны в период военных действий против армии Карла XII, до настоящего времени не существовало. Однако данный аспект весьма важен для общей оценки организации ведения боевых действий русской стороны на этапе подготовки к переломному сражению Северной войны — Полтавской битве. К тому же именно в 1707 г., во время нахождения русской армии на территории Речи Посполитой, появились одни из первых распоряжений Петра I по упорядочению способов довольствия войск провиантом и фуражом⁵.

Чтобы сориентироваться в видах фуражировки, обратимся к работе И.В. Вуича, который поделил их на три в зависимости от положения войск:

- в зоне безопасной от нападения противника;
- в местах возможного нападения врага
- на враждебно настроенной территории⁶.

Применительно к малой войне интерес вызывает порядок организации фуражировок согласно двум последним пунктам. Именно в таких условиях приходилось действовать русской армии на территории Польши и Литвы в 1706–1707 гг., так как в этот период сбор провианта и фуража практически полностью осуществлялся с опорой на ресурсы того края, где находились войска («царского величества войску, егда в поход пойдут, провианту брать велено с тех мест, где

стоят»⁷). При этом в землях Речи Посполитой русским фуражным командам приходилось действовать в условиях малой войны, когда противник находился в достаточной близости, угрожая внезапным нападением. Кроме этого, конфликт интересов с представителями местного населения в любой момент мог перерасти в вооруженные столкновения.

Еще в 1705 г. магнаты Речи Посполитой — противники шведского вторжения, просили Петра I направить его войска в Польшу, обещая при этом содержать их за счет своих территорий. Отсюда вполне понятны причины, почему после вступления армии на польско-литовские земли поступило обращение царского правительства к представителям шляхты с требованием обеспечения русских продовольствием (порции для личного состава) и фуражом (нормы кормления животных: овес, сечка соломы, сено)⁸. В частности, 30 января 1707 г. Петр I писал из Жолквы литовскому великому гетману М. Вишневецкому, что для нужд русской армии он должен «в фураже и в провианте и в подводах... учинить удовольствие»⁹.

Чаще всего собранные продукты и фураж не поступали непосредственно в распоряжение воинских частей, а складировались в стационарных складах — так называемых «магазинах». На территории Речи Посполитой их было несколько: в Полоцке, Борисове, Минске¹⁰, Вильно и Орше¹¹. В свою очередь эти магазины «питались» реквизициями из следующих воеводств и поветов: Мозырского, Речицкого, Новгородского, Оршинского, Ошмянского, Пинского, Лидского, Слонимского, Волковицкого, Брестского, Минского, Гродненского, Полоцкого, Витебского и Мстиславского¹².

Сбором продуктов для складирования в магазины, а также взысканием контрибуций с населения занимались специальные команды — фуражиры, которые для поддержания дисциплины возглавлялись офицером или унтер-офицером. Как правило, фуражиры набирались из состава пехотных или драгунских полков («збирать [провиант] посылати с полков начальных людей з драгунами»¹³). Военнослужащие пехотных подразделений для повышения мобильности получали лошадей¹⁴. Для транспортировки собираемых припасов

фуражным командам придавался гужевой или вьючный транспорт. Иногда фуражные команды набирались из иррегулярных войск (казаки или калмыки). Обязательным условием при этом было наличие старшего над ними офицера из регулярных полков «для воздержания их от разорения и для надзору над ними»¹⁵.

Количественный состав фуражных команд был весьма разнообразным и не являлся строго регламентированным. Например, майор Преображенского полка В.В. Долгорукий сообщал 9 января 1707 г., что «в ближних отлучках: у... сбора провианта» в это время находился 1 сержант, 1 писарь и 104 солдата, а «у поручика Норова, у сбора провианта» — 1 каптенармус, 1 писарь, 2 капрала и 21 солдат¹⁶. Сводная таблица, составленная на основании ряда отчетных документов петровских полков, дает возможность проанализировать количественный состав команд, направляемых для заготовки припасов, необходимых для нужд русской армии в начале мая 1707 года¹⁷.

№ п/п	Наименование полка	Количество военнослужащих, находящихся «в отлучках»
1.	Бутырский полк	«послан для сбора фуража и волов» — прапорщик А. Деревнин и 21 солдат.
2.	Солдатский полк А.Б. Голицына ¹⁸	«в посылке за конским фуражом» — прапорщик Ф. Башмаков.
3.	Солдатский полк И.И. Мевса	«в Летневе за провиантом» — адъютант Д. Рагозин.
4.	Ингерманландский пехотный полк	«послан для провианта» — поручик А. Скородумов; «послан для фуража» — 2 прапорщика, 1 подпрапорщик, 1 старший капрал, 2 младших капрала, 36 солдат.
5.	Солдатский полк И.Ю. Бутерера	«в посылке для сбора контрибуции» — майор Ф. Гордон, 1 подпрапорщик, 1 писарь, 2 ротных денщика; «в посылке для фуража» — квартирмейстер Д. Лихарев, 1 фурьер, 24 солдата.
6.	Солдатский полк И.С. Феленгейма	«в Олыке у сбора контрибуции» — квартирмейстер Я. Володимиров, 3 капрала; «послан для сбора волов» — 2 прапорщика; «в Володимерском повете для сбора фуража» — прапорщик Н. Зыбин, 1 сержант.
7.	Солдатский полк Е.И. Беллинга	«послан из Дубны от генеральства для провианта» — поручик Г. Шокуров, 20 солдат; «для фуража посланы в квартиру» — 1 обозный, 1 фурьер, 14 солдат.
8.	Солдатский полк А.М. Дейдюта	«послан за провиантом» — подполковник А.П. Астафьев, 4 солдата; «послан для покупки провианта» — капитан С. Засецкий, 3

		солдата; «послан на квартиры для сбора фуража» — квартирмейстер М. Каблуков, 11 солдат; «послан в дальнюю квартиру для сбора волов ¹⁹ » — 2 прапорщика, 17 солдат.
9.	Солдатский полк Г.-Ф. Фриза	«в Владимирском повете у сбора конского фуража» — капитан А. Аксаков, 1 прапорщик, 1 сержант, 1 писарь 1 капрал, 10 солдат; «у денежного сбора в селе Мительном» — капитан-поручик В. Костомаров, 1 сержант, 24 солдата; «у сбора конского фуража в селе Берестьян и в деревнях Луцкого повета» — прапорщик Т. Токмоков, 1 сержант, 14 солдат.
10.	Солдатский полк С.В. Айгустова	«на квартиру для сбора фуража» — Ф. Смагин; «из острога посланы за провиантом» — 7 солдат; «в дальних деревнях для сбора фуража» — 9 солдат.
11.	Солдатский полк Л.-Н. Алларта	«послан из Дубны от князя Ромодановского для провианта» — капитан И. Ступинин, 1 капрал; «из Жолквы послан для осмотра квартир» — поручик И. Гроз, 1 капрал; «послан для сбора провианта и волов» — прапорщик И. Голубятников; «послан по квартире для сбора фуража» — прапорщик В. Абрамов.
12.	Солдатский полк В.И. фон Швендена	«для фуража послано» — 6 солдат; «для сбора живности» — адъютант И. Кисилев, 3 солдата.
13.	Солдатский полк А.А. Головина	«в Жолкве с польскими комиссары» — капитан Г. Зезевитов; «послан в квартиру для сбора волов» — поручик С. Сухотин; «из Заславля послано от провиантских дел для сбора провианта» — 14 солдат.

К тому же на основании обобщающего доклада русского командования за 1707 г. можно определить количество военнослужащих петровской армии по родам войск, направленных командованием для выполнения различных видов фуражировки, а также сбора контрибуций. В частности, за прошедший 1707 г. он был следующим: пехота — 1588 солдат и офицеров, регулярная кавалерия — 293 драгуна и офицера, иррегулярная кавалерия — 268 казаков и татар²⁰. При этом объем тыловых задач, выполняемых этими военнослужащими на театре военных действий в 1707 г., был достаточно широк. Они направлялись «из Минска ради высылки провианта и сбора контрибуции и лошадей и волов в разныея воеводства и повяты княжества Литовскаго», «в Могилев и в Могилевскую экономию, ради

сбора контрибуции, что надлежало Синицкому... да ради онаго же дела в Витебское и в Полоцкое и во Мстиславское воеводства»²¹.

Еще один документ, датированный 22 сентября 1707 г., подтверждал широкомасштабность деятельности фуражирных команд русской армии и демонстрировал ее результативность. В нем сообщалось о сборе майором Готовцевым «из Новгородскаго воеводства» 1955 талеров с «полуталером», 509 рублей и 30 алтын мелких денег, а также «за лошадей, которыя с трех присяглых дымов» — 49 рублей, 20 алтын и 29 талеров. В Лидском повете капитан Суходольский собрал 190 рублей. Чтобы оценить масштабы собранной контрибуции, стоит напомнить, что стоимость ротной порции в этот период времени составляла 168 рублей и 3 алтына, при этом порция нижнего — 1 рубль 3 алтына 2 деньги²².

В этом же документе приводились обобщенные данные о работе фуражиров и сборщиков контрибуций в Пинском, Речицком, Новгородском, Оршанском, Волковицком, Минском, Ошмянском, Мозырском, Слонимском, Полоцком и Витебском воеводстве (повете). Упоминания большого количества населенных пунктов указывают на достаточно обширный участок территории, охваченный их деятельностью. С этих земель в сентябре 1707 г. было собрано 886 рублей, 12 алтын и 389 талеров с «полуталером», а также 907 лошадей, 1808 волов тяглых, 1257 быков и коров, 126 баранов, 99 свиней, 90 телят и 111 седел²³.

На заготовку провианта могли отправляться как небольшие группы фуражиров, так и более крупные команды. Полковник Преображенского полка М.Б. Кирхен докладывал 7 октября 1707 г. Петру I о том, что во время нахождения войск в Гродно он направил майора С.Б. Глебова с 4-мя батальонами «до Меричь и велел провиант и фураж выбирать, чтобы доволство салдатом и лошадям было»²⁴. Численность группы фуражиров зависела от многих факторов. Чаще всего от близости или отдаленности сил противника относительно того участка, где планировалось провести фуражировку. Кроме этого, было важно учитывать количественный и качественный состав вражеских отрядов на линии соприкосновения с этой территорией. Если фуражиры действовали вблизи своих

основных сил, то команда для сбора провианта могла быть небольшой, так как в случае нападения противника к ней могли быстро подойти войска поддержки. При удаленности и большом охвате территорий для фуражировки отряды формировались в более крупном составе, так как в этом случае враг, опасаясь ответного удара со стороны фуражиров, не рискнул бы атаковать превосходящие его силы²⁵.

В случаях, когда сбор провианта шел не только на полк или бригаду, а на нужды всей русской армии, для сбора продуктов и фуража наряжались достаточно большие воинские формирования. Например, 19 февраля 1707 г. Петр I давал указания бригадиру А.Г. Волконскому, чтобы он с подчиненными ему войсками и совместно с генерал-майором М.М. Голицыным собирал провиант в Петровке, Орше, Борисове и Слуцке не только на свою бригаду, но и на весь армейский корпус²⁶.

Хотелось бы отметить, что командиры крупных кавалерийских соединений не приветствовали ставившиеся им задачи по сбору и распределению провианта для воинских подразделений. Все это доставляло лишние хлопоты и определенные трудности, а халатное отношение к выполнению обязанностей могло стать причиной царского гнева. Так, 7 марта 1706 г. генерал-лейтенант Р.Х. Боур жаловался А.Д. Меншикову на генерал-поручика Г.Г. фон Розена, который «испортя дело в провианте, что взят негде, увалил все» на него. Не справляясь с поставленной задачей, Р.Х. Боуру приходилось оправдываться перед остальными командирами воинских частей в своих неудачах («мне все полковники докучают, а вскоре взять негде»)²⁷.

При близком нахождении у линии соприкосновения с местами дислокации противника расстояние, на которое направлялись фуражиры, было достаточно небольшим, позволяющим в случае необходимости оперативно, в течение суток, соединиться с основными силами русской армии («те б посланные люди для помянутых сборов [провианта] могли соединиться, ежели время покажет, к назначенному месту в 24 часа»²⁸). Поэтому при расквартировании войск в первую очередь собирался провиант и фураж в районах, наиболее приближенных к

местам расположения воинских частей. Со временем запасы населения занятого края истощались, и фуражным командам в поисках припасов приходилось уходить все дальше от места дислокации своих войск. В таких условиях фуражировка проходила в местах, находящихся под угрозой атаки со стороны противника, а иногда и на подконтрольной ему территории.

В октябре 1707 г. о фуражировке в таких непростых условиях царю докладывал командир преображенцев М.Б. фон Кирхен. Он писал, что расположившимся на квартирах военнослужащим и лошадям его полка «корму ничего нет, для того что которыя ближняя квартеры были нам определены... ис тех квартер провиант и фураж вывозили весь, а з далних деревень ничего не везут, для того что неприятельския войска стоят от Кейдан в розных местах»²⁹. 22 ноября 1707 г. он же сообщал, что «по нынешнее число провианту и фуражю привозу нет... И от противного войска партии бывают непрестанно... и в привозе провианту и фуражю чинят всякую остановку; и мы против их партии посылали от себя партии»³⁰.

Перекрестные реквизиции шведской армии приводили к тому, что появлялся недостаток припасов, имевшихся в наличии у жителей районов, попадавших под реквизиции русских войск. Понимая те трудности, которые в данном случае могли возникнуть при заготовке провианта фуражирами, Петром I был установлен минимальный набор продуктов, собираемых для русских войск: соль, крупа и мука³¹. Согласно с этим положением в Пинском повете 8 апреля 1707 г. с 29 «дымов» было собрано муки — 43 «третинника»³², крупы — 62 «гарца»³³, соли — 14 «гарцов»³⁴.

По понятным причинам фуражировка всегда должна была начинаться с разведки той местности, на которой предстояло действовать команде по заготовке провианта. Это делалось в первую очередь для того, чтобы обезопасить себя от внезапного нападения врага, а также с целью определения приблизительного количества припасов, которые можно было получить с тех или иных участков. Зная количество запасов на участках территории, можно было равномерно распределить их между фуражными командами. Каждый участок привязывался к

региональному названию (города, повета, деревни) и доводился до фуражиров с количеством домов («дымов»), подпадавших под реквизиции или сбор контрибуции. Границы участков должны были строго соблюдаться фуражирами для предотвращения столкновений и беспорядков³⁵. Помимо этих мер, для обеспечения безопасности действий фуражиров проводился ряд дополнительных мероприятий: сохранение втайне маршрутов движения и участков местности, подлежащей реквизициям и ложные атаки позиций противника на других направлениях с целью отвлечения внимания от мест фуражировки.

Кроме прочего, в условиях угрозы масштабного наступления вражеской армии и пребывания на условно дружественной территории в Польше и Литве фуражиры должны были находиться в постоянной боевой готовности. В условиях срочного отступления они должны были вывезти армейские запасы в безопасное место, а в случае невозможности — уничтожить, чтобы они не достались врагу.

В целом фуражировка была достаточно опасным занятием, ведь в любой момент наряженный для этой цели отряд мог быть атакован войсками противника. Так, 7 февраля 1706 г. А.Д. Меншикову докладывали, что противник находится от позиций русской армии в Гродно «недалеко... милях в семи и в восьми, и непрестанно наши люди с ним спотыкаются, езда на подезд и для конских кормов»³⁶. Нападения на фуражиров были достаточно частым явлением. Бежавший из шведского плена в 1715 г. солдат Тверского пехотного полка И.К. Шнаев в ходе допроса сообщил обстоятельства своего пленения³⁷: «...шел в Гродню при обозе, и как на тот обоз... за полмили напали Швецкие полки и было у них с ними баталия, и тот обоз разбили и разграбили, а его... с товарищи, 8 человек, взяли в полон»³⁸.

Кроме налетов шведских войск фуражиры находились под угрозой нападений со стороны местного населения, представители которого отказывались добровольно передавать реквизиционные продукты и имущество. Многие из рядовых жителей страны воспринимали действия фуражирных команд как посягательство на личные права и имущество. Установившееся в европейских традициях еще в XVI в. право давало возможность оказывать

вооруженное сопротивление мародерам на законных основаниях³⁹. При этом нападать на группы военнослужащих мирные жители не осмеливались, а вот одиночные солдаты и драгуны неоднократно становились их жертвами. Например, генерал-лейтенант К.Э. Ренне сообщил 8 апреля 1706 г. А.Д. Меншикову, что из команды капитана Рожнова, посланной им для сбора подвод, «драгуна здешния обитатели убили до смерти»⁴⁰. В другом письме от 6 мая 1706 г. К.Э. Ренне докладывал князю, что во время его ночевки в местечке Крупы на шляхетском дворе были обнаружены «две фузеи и две шпаги и один партупей в крови». В ходе расследования «с пристрастием» было выяснено, что один из солдат («Преображенского или Семеновского Полку Гренадерской роты») был убит сыном хозяина дома⁴¹.

Для того чтобы избежать конфликтов с местными жителями, фуражировка проходила при участии представителя населения того края, с которого собирались те или иные виды довольствия⁴². Так, по ведомости Преображенского полка от 4 марта 1707 г., среди отсутствующих лиц «в дальних посылках» были указаны «в Могилеве... для управления провианта у польского комиссара Василевскаго» 2 сержанта, 1 писарь и 29 солдат⁴³.

Для наведения порядка в деятельности команд фуражиров требовалось ведение определенной документации: составление специальных универсалов на выдачу провианта и фуража, а также дача специальных расписок об изъятии тех или иных припасов. Во французской армии еще в конце XVII в., для того чтобы оградить права собственности жителей от мародерства и грабежей со стороны военнослужащих, законодательно (артикулами) были установлены специальные правила в довольствии войск, а также порядок их взаимодействия по этому вопросу с местными властями⁴⁴. В русской армии Петра Великого окончательные специальные инструкции по проведению реквизиций были разработаны по указу царя в 1707 г.⁴⁵. Наведения порядка в вопросах снабжения армии требовала частая неразбериха и в еще не до конца налаженной системе тылового документооборота («и по тому указу может один чинить так, а другой, не ведая того указа, о том же

деле инаково чинить и посылает для сбора иных посыльщиков; от чего происходит в делах неисправность и от Поляков великая жалоба»⁴⁶).

Специальные универсалы русского командования (на польском языке и за подписью старших офицеров) составлялись в начале каждой военной кампании и распространялись в том или ином месте дислокации петровских войск на территории Речи Посполитой. Царь писал Б.П. Шереметеву 19 сентября 1707 г.: «С указов, каковы от нас к вам присылаться будут о сборе контрибуции, провианту и прочих сборов, по которым надлежит выдавать универсалы»⁴⁷.

В документах русского командования четко прописывались нормы сборов, количество заготавливаемого продовольствия и фуража, форма поставки и оплаты, а также его стоимость в случае замены на контрибуцию. Например, в июне 1706 г. в Оршинском повете был объявлен универсал генерал-майора Р.Х. Боура на выдачу войскам «с каждого дыму по тре селянки муки до по четыре гарца круп»⁴⁸. 29 февраля 1707 г. в Кракове был оглашен универсал, подписанный генерал-майором кавалерии В. фон Бемом. В нем указывалось, что с Краковского воеводства в русские войска подлежат поставке следующие виды довольствия: житной муки 1,5 бушеля⁴⁹ с 1 «дыму»; пшеничной муки 1 бушель с 1 «дыма»; гороха 1 бушель 4 «дымов»; 1 вол с 10 «дымов»; крупы 1 бушель с 2 «дымов»; овса 2 бушеля с 1 «дыма», солода 1,5 бушеля с 4 «дымов»; 1 баран с 4 «дымов»; 0,5 свиного сала с 6 «дымов»; масла 6 фунтов 4 «дымов»; сена с 1 «дыма»; 1 «воз четырехконный» или 2 «небольших воза за один»⁵⁰.

В случаях, когда у попавшего под реквизиции населения в наличии не имелось каких-либо продуктов, по указанию царя допускалась их замена на денежную компенсацию⁵¹. Так, 21 декабря 1706 г. в городе Туров Пинского повета с пана Ф. Киселинского за крупу и муку поручиком Г. Теприцким было получено 7 рублей⁵². В начале августа 1707 г. Петр I в письме к А.Д. Меншикову определил размер компенсационной контрибуции в размере 5 тинфов⁵³ в месяц на человека⁵⁴.

Для правильного распределения продовольственных ресурсов между располагавшимися на квартирах воинскими частями необходима была точная

опись домов («дымов») территории того региона, на который накладывалась обязанность по обеспечению войск необходимыми тыловыми запасами. Работа, проводимая лицами, описывающими количество «дымов» на определенном участке местности, была схожа с действиями тактического разведчика, осуществлявшего рекогносцировку. Б.П. Шереметев в письме к Я.В. Брюсу 2 февраля 1708 г. излагал следующие инструкции по описыванию территории в Литве, выделенной для расквартирования артиллерийского парка русской армии и его служителей: «Також изволишь посланному своему приказать около того места описать деревни милях в 2, и в 3, и в 4-х посполу (вместе. — *С.И.*), а не выбором»⁵⁵. На каждый полк русской армии выделялось определенное количество «дымов» для сбора реквизиций или контрибуции. Так, капитан Ростовцов собрал сведения о распределении их по воинским частям в следующем порядке: на Шлиссельбургский полк «пана генерал маеора Сапеги в деревнях» выделено 5 «дымов»⁵⁶, на Белгородский полк «в местечке Турове» — 3 «дыма», а в деревнях — 2 «дыма», на Тверской полк в деревнях — 4 «дыма»⁵⁷.

В некоторых случаях возникали спорные ситуации с подсчетом «дымов» и их распределением между воинскими формированиями. Где-то польские комиссары укрывали от сборов провианта и воинского постоя часть своих земель, где-то разногласия возникали между военачальниками русской армии по количеству выделяемых им обывательских дворов. Так, Я.В. Брюс в письме к Б.П. Шереметеву в декабре 1707 г. сообщал о невозможности подать последнему список «дымам», выделенным под артиллеристов, так как «новые местности учинены от польских комиссаров, которые не все деревни отдают»⁵⁸. В том же году он вновь жаловался фельдмаршалу на то, что польские комиссары вместо сел и деревень в Оршанском повете и Борисовском старостве расписали под артиллерию («не осведомясь со мною») квартиры в Копоси⁵⁹.

Как уже отмечалось, в условиях реквизиций и контрибуций стояла острая необходимость упорядочить порядок действий фуражиров, повысить оперативность, избежать лишней волокиты и нарушений при непосредственной передаче припасов в местах их сборов у местных жителей. Как правило, прибыв к

населенному пункту, который подлежал реквизициям, командир фуражной команды останавливался у входа в селение и приглашал к себе представителя местной администрации. По прибытию последнего он определял ему количество необходимого к выдаче провианта и требовал его вывоза непосредственно к расположению своего отряда⁶⁰. Такие меры применялись для предотвращения непредвиденных ситуаций (нападения засады врага из укрытий, исключения грабежей со стороны фуражиров, как защита от атак агрессивно настроенного населения). В случае же невыполнения требований командира отряда команда фуражиров должна была быть введена в населенный пункт для силового сбора заготавливаемых припасов, а в случае их укрытия — для розыска (в домах, погребах, ямах и т.д.).

Полковник И.В. Вуич справедливо отмечал, что фуражировки всегда влекут за собой определенные негативные последствия, так как они отрицательно влияют на дисциплину войск⁶¹. Отправляемые для фуражировки команды по причине трудности надзора за ними могли быть склонны к беспорядкам и грабежам, что неоднократно подтверждается сохранившимися документами. Военный историк П.О. Бобровский полноправно подчеркивал, что военные учреждения начала XVIII в. еще не могли избавиться от влияния наемнических армий Средневековья и раннего Нового времени⁶², когда из-за беспорядочного способа довольствия войск совершались различные преступнические действия в отношении мирного населения⁶³.

Командование русской армией различными способами, в том числе и карательными, старалось сдерживать произвол своих подчиненных во время фуражировок и сбора контрибуций. В феврале 1707 г. царь прямо указывал Р.Х. Боуру в статьях, что «провиант и фураж збирать... против порцей, а сверх указу излишняго ничего... не брать... Также заказать, чтобы никто нигде никому никакова разорения и обид не чинил, под потеряннем живота и чести»⁶⁴. При этом стоит заметить, что наказание смертной казнью (без суда и лишних разбирательств) за превышение своих полномочий во время фуражировки (грабеж и насилие) было нормой в армиях Западной Европы в XVII–XVIII вв.⁶⁵.

В изданном первыми числами июня 1707 г. царском указе формировался определенный свод правил поведения во время взаимодействия с местным населением. В частности, в нем говорилось: «...некоторые из войск наших... дерзают жителем речи посполитой, нашему царскому величеству доброжелательным, також костелам, дворам духовным и шляхетным особам чинить многия озлобления, обиды, разорения, грабежи, наезжая на шляхетные дворы и забирая кони и волы под предлогом якобы в подводы и удерживая оные и вовсе отнимая лошадей у путешествующих... выбиранием без указа нашего контрибуций денежных и иными всякими неприятелскими поступки»⁶⁶.

Для того чтобы избежать определенного произвола по отношению к местному населению, командирами фуражных команд должен был соблюдаться ряд правил:

1. Распределение населенного пункта таким образом, чтобы каждому фуражиру для реквизиций было выделено определенное количество зданий.
2. Выделение из состава фуражной команды специального лица для наблюдения за порядком и дисциплиной во время сбора запасов у населения.
3. Требование, чтобы собираемые запасы сносились в определенное единое место, где бы они складировались на повозки или навьючивались на животных⁶⁷.

Несмотря на систематическую работу русского командования по улучшению дисциплины и недопущению мародерства и грабежей, сообщения о злоупотреблениях ответственных лиц и рядовых солдат и офицеров на местах поступали в ставку царя с неизменной регулярностью. В фонде 79 Российского государственного архива («Сношения с Польшей») древних актов сохранилось большое количество дел за 1707 г., в которых жители Речи Посполитой жалуются на разбойные действия русских отрядов⁶⁸. Неоднократно шляхтичи обращались к Петру I с просьбами призвать к ответу в Комиссарский суд тех представителей русской армии, кто, по их мнению, превысил свои полномочия. Например, в марте 1707 г. польский помещик Я. Ледоховский писал прошение царю о привлечении к военному суду ряда офицеров Ингерманландского драгунского

полка, которые, будучи в Остроге, взяли у него «пятнадцать бочек вина венгерского», а в деревне Масовичи «в гумне жита, что было, все свезли до своего полку... и пасеку со пчелами выломали»⁶⁹.

В большинстве случаев жалобы на имя царя имели определенные последствия для нарушителей установленного в войсках порядка фуражировки, а виновные, возможно, и не в полной мере, но наказывались. Английский посол при русском дворе Ч. Витворт сообщал в Лондон 8 октября 1707 г., что «Его Величество приказал строго наказать несколько офицеров за беспорядки, учиненные ими в Литве, и возвратил значительное число лошадей и скота, отобранных от хозяев под предлогом необходимости их для царской службы, чем снова успокоил дворянство (литовскую шляхту. — *С.И.*), недовольство которого возросло было до сильной степени»⁷⁰.

При всем вышеизложенном хотелось бы заметить, что часто к силовому давлению со стороны фуражных команд на жителей территорий, попавших под реквизиции, подталкивала неорганизованная деятельность польско-литовских комиссаров и их халатное отношение к своим обязанностям. Ввиду того, что установленный для поставок в русскую армию провиант и фураж, определенный нормами и закрепленный договорами, не поступал в должных количествах, людям на местах приходилось иногда при изъятии провианта у местного населения прибегать к силе. В более поздний срок (1712 г.) в своем указе А.Д. Меншиков о поведении русских отрядов в данных обстоятельствах писал следующее: «Принуждены будут силою брать, где какое пропитание сыщут, и тогда удержать будет их невозможно, к тому ж и вину поставить им нельзя, понеже никто, видя способ к получению пропитания, з голоду уморить себя не захочет»⁷¹.

Нельзя также сказать однозначно, что все население Речи Посполитой страдало под бременем ведущейся на ее территории войны, некоторым из шляхтичей удавалось даже обогатиться и сформировать состояние в трудный для страны военный период. Так, во время активной фазы Северной войны на территории Речи Посполитой минский шляхтич Д. Валадкович, имевший

широкие связи с руководящими кланами Великого княжества Литовского и среди военачальников Петра I, заключил большие контракты на поставку провианта и фуража русским войскам, имея от этого большую прибыль. В результате, в 1710–1711 гг. он уже занимал пост администратора Минского воеводства и занимался по указанию Сейма сбором податей на содержание войск⁷². Это был не единичный случай. В работе Д.И. Довгялло цитируется документ из отдела рукописей Виленской публичной библиотеки, где сообщается, что в 1705 г. «литовские комиссары свои предписания (по сбору провианта в русскую армию. — *С.И.*) приводили в исполнение чрез посредство Москвы и немилосердно обдирали, взимая помимо установленных военных московских податей еще особливую капитуляцию с поветов»⁷³.

16/17 февраля 1707 г. царь внес ряд резолюций на жалобы польских послов, в том числе и по вопросам ослабления нагрузки на регионы Речи Посполитой, утвержденные для сбора провианта для русской армии. Здесь же отмечалось и положение дел в Пинском повете, который от военных действий был «весма» разорен⁷⁴, и поэтому представители польской шляхты просили освободить его «от становищ (квартир. — *С.И.*) и провианту»⁷⁵. Несмотря на ходатайства шляхты в начале июля 1707 г., Б.П. Шереметев докладывал царю, что он «в то старство [Пинское] послал драгун 40 человек... и что ис того старства... собрано будет [контрибуции], о том писати буду впредь»⁷⁶.

Такие действия русского командования были связаны с тем, что Пинск с окрестностями принадлежал к «противничьи немалые места или городы»⁷⁷, то есть находился в собственности у союзников Карла XII — семьи литовских магнатов Сапег. Такими же «противничьими» считались и другие города и местечки Литвы: Радивилов, Мир, Несвиж, Песочный, Меречь, Волковича, Забураж и другие⁷⁸. В обстановке двоевластия, сложившегося в польском королевстве после коронации по протекции Карла XII познаньского воеводы С. Лещинского и выступления некоторой части польско-литовских вельмож против законного короля Августа II, появилась возможность для масштабных диверсионных действий на землях магнатов⁷⁹.

Так, в мае 1707 г. была получена информация о поддержке ряда семей («дом Огинских, Котлов, Заранков, Потеев, Воловичев, гетманов коронных») генералом литовской артиллерии К.К. Сеницкого, который перешел на вражескую сторону. В связи с этим 12 мая 1707 г. Петр I дал указание генерал-поручику Р.Х. Боуру «на них положить... побор — с трех дымов лошадь добрая с седлом или 30 ефимков... и с тем способом возможно не только на два, но на четыре полка лошадей сыскать»⁸⁰. Для выполнения порученного царем задания был назначен пехотный полк М.Б. Шереметева, который для увеличения подвижности был посажен на лошадей⁸¹.

Реквизиции на «противничьих» территориях были больше похожи на набеги, продукты и имущество максимально изымались, а то, что невозможно было вывезти, уничтожалось. Соответственно и действия команд фуражиров на этих условно враждебных территориях были похожи на разведывательно-диверсионные рейды, а их личный состав должен был быть готов в любой момент к вооруженному сопротивлению или неожиданному нападению противника. При этом стоит отметить, что тотальная реквизиция на территориях, принадлежавших польской шляхте, поддерживающей шведскую армию, не только не возбранялась, а, наоборот, всячески поощрялась.

Если города или деревни, подпадавшие под реквизиции, принадлежали польско-литовской шляхте, выступающей против русской армии, то вместо натуральных продуктов чаще всего взималась денежная контрибуция. Ряд сохранившихся документов Национального архива в Кракове содержит сведения о сборе контрибуций на территории Речи Посполитой назначенными для этой цели представителями русского командования⁸². Так, 13 января 1707 г. прапорщик К. Адолфевич с деревни Рычев собрал 23 талера и 70 тинфов с одного «дыма»⁸³, о чем был выдан специальный «квит»⁸⁴. При этом стоит отметить, что Петр I требовал от своих подчиненных весьма жестокого отношения к тем жителям Речи Посполитой, кто под каким-либо предлогом пытался избежать выплат в поддержку русской армии («а хто не даст, жечь»⁸⁵). В данных обстоятельствах команды для сбора контрибуции представляли собой еще и

диверсионные отряды, которые в случае неуплаты имели право на тотальное уничтожение имущества противной стороны.

В своих указаниях царь и представители русского командования четко указывали нормы для сбора контрибуции, разделяя количество ее между различными слоями населения — мещанами, крестьянами, еврейскими торговцами. Например, 26 июня 1707 г. Петр I дал точные инструкции Б.П. Шереметеву по сбору контрибуций с враждебно настроенных по отношению к русской армии шляхетских семей. В частности, он писал: «Прислал ты ведомость, что взято с Вишневецких (М.С. Вишневецкий в 1707 г. перешел на сторону С. Лещинского. — *С.И.*) и протчих противничьих маетностей всякой рухледи и скота; а что взято кантрибуции, о том не писывал. И буде еще кантрибуции не збирано, то изволь с тех противничьих маетностей положить с крестьян с наличного двора по два ефимка⁸⁶, а с жидов и мещан по пяти ефимков с головы»⁸⁷. Выполняя подобные указания царя, 3 ноября 1707 г. поручик Г. Теприцкий в «Сапежинской части местечка Турова» с мещан и «жидов» «в уплату» собрал контрибуции в размере 40 талеров⁸⁸.

Польско-литовская шляхта, как правило, желая спасти хотя бы часть своих запасов и имущества, подготавливалась к прибытию русских реквизиционных отрядов. Самое ценное пряталось или вывозилось из имений. Об этом сообщал фельдмаршал 7 июля 1707 г. в ответ на приведенное выше царское письмо: «...с тех маетностей Вешневецких брато не так, как указ вашего царского величества... того ради, что они в домех своих уже жили осторожно, и пожитки все вывезли, и сами розбежались до присылки афицеров, которые збирали контрибуцию»⁸⁹.

В условиях гражданской войны, которая велась на территории Речи Посполитой (1704–1706 гг.), русским отрядам было очень трудно ориентироваться, кто из польско-литовской шляхты друг, а кто враг. Для того чтобы обезопасить своих союзников от несанкционированных реквизиций и контрибуций, русское командование выдавало им специальные письма, в которых указывалось, чтобы на их землях «шкоды ни какой не чинит». К примеру, 15 октября 1706 г. в письме подполковника Ф.Ф. Арсеньева⁹⁰ подчиненным драгунам

запрещалось разорять владения панов В. Горновского, К. Шуйского и Д. Острожского⁹¹. 3 марта 1707 г. в Торуня генерал-лейтенант К.Э. Ренне отдал письменный приказ, чтобы подчиненные ему офицеры и драгуны в имениях пани К. Черторыйской «никто ничего себе и лошадям конского корму и подвод никуда самовольством и провиантов никаких без указа оприч извычайных» не брал⁹².

Но стоит сказать, что «охоронные грамоты» русского командования и даже самого Петра I не всегда спасали польских помещиков от произвола армейских фуражиров. Так, в феврале 1707 г. пан В. Стефанский просил царя вызвать на Комиссарский суд драгунского поручика, который во время сбора провианта и лошадей в его местностях «ворота отбил, zdeже слугу при вратах шпагою в главу поразил». Когда жена В. Стефанского попыталась предотвратить самоуправство, показав «Грамоту охоронную от вашего Царского величества», то ее «один от воин в ланиту (по щеке. — *С.И.*) ударил, про что, падши на землю, умлела». В свою очередь самого хозяина поместья «з дому... волочили, били флинтами (ружьями. — *С.И.*) и кулаками»⁹³.

Священнослужителям католической церкви также не удавалось избежать реквизиций и контрибуций со стороны отрядов русской армии. Ксендз М. Оржеховский жаловался 26 января 1707 г. на полковника И.Ф.А. фон Милен-Фельзена, который избил монахов Станислава и Тобиаша в местечке Ярославле «и вместо провианту взял... пятьдесят восемь таляров битых»⁹⁴. В том же месяце львовский епископ Иосиф просил Петра I привлечь к суду гренадера полка А.А. фон Штольца за то, что он «несправедливо взял... ефимков или талярей битых шестсот пятьдесят, пушок две, пицалей всяких числом десят и инние многие вещи... и проч(их) людей в сундуках замкненные в Церкви забрал»⁹⁵.

Стоит отметить, что шведская армия в это же время в Речи Посполитой поступала таким же образом, заготавливая на армию провиант на дружественных ей территориях. Например, М.Б. фон Кирхен сообщал А.Д. Меншикову 19 февраля 1706 г. полученные им разведывательные сведения: «...заказана около Ново Гротка, чтоб везли на швецкое воиска от всякова дому по полтретя пуда муки, по бочке пива, а сена и овес берут все, что у ково есть»⁹⁶. На землях же,

принадлежавших противникам С. Лещинского, шведские войска и их союзники использовали традиционную тактику «выжженной земли»⁹⁷. Так, отправленный в разведку драгунский капитан У.-Ф. Голянт, получив разведывательные данные от своих шпионов, сообщал 1 февраля 1706 г. М.Б. фон Кирхену, что «Сапега в Осмянски повет идет там жечь и разорят, понеже тамошняя шляхта Станислава (Лещинского — С.И.) признават не хотели»⁹⁸. О последствиях таких действий Р.Х. Боур докладывал 23 октября 1706 г. А.Д. Меншикову: «...которая кватера вашему сиятельству взавтре предложена, деревня Прежноли... пищею и конскими кормами гораздо будет скудно, для того что были швецкое войско набегом»⁹⁹.

В заключение хотелось бы отметить, что, помимо функции обеспечения русской армии необходимыми припасами фуражировки и контрибуции, данные действия, особенно проводимые на вражеской или враждебно настроенной территории, оказывали существенную помощь в достижении цели малой войны. Изымая в дружественных противнику населенных пунктах запасы, фуражные команды русских войск разрушали систему тылового обеспечения врага. Угроза потери своего имущества останавливала «шаткую» польско-литовскую шляхту от прямого перехода на сторону Карла XII. Тот же, кто оставался верен союзу со шведской армией после тотальной реквизиции и наложения жестких контрибуций со стороны русского командования, уже не мог поставлять необходимые припасы в лагерь врага. В итоге шведской армии приходилось принимать ряд кардинальных мер по обеспечению своих войск жизненно необходимыми средствами. В целом все это не способствовало увеличению боеспособности армии шведского короля, а, напротив, доставляло дополнительные трудности в дальнейшем ведении боевых действий.

В свою очередь строгая оценка Петром I слабой организации службы фуражиров русской армии на первом этапе Северной войны привели к тому, что уже в 1711 г. при нахождении петровских войск на территории Речи Посполитой царь дал своему сыну Алексею «Инструкцию» о порядке распределения магазинов и реквизиций. В ее третьем параграфе указывалось запретить под страхом смертной казни назначенным для сбора провианта солдатам и офицерам

совершать незаконное (сверх указа) изъятие продовольствия и имущества у местного населения¹⁰⁰. Позже все это было закреплено законодательно. 25 августа 1713 г. был издан царский указ «О пресечении грабительств в народных сборах»¹⁰¹. В нем определялись строгие правила касательно действий фуражиров и надзорных за ними органов, а также способы наказания виновных.

Офицер и рядовой Ингерманландского драгунского полка 1706 г. и польско-литовский шляхтич¹⁰²

Рис. Шаменкова С.И. 2016г.

¹ Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850. — С. 221-235.

² Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 — лето 1709 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Волгоград, 2014. — С. 104.

³ См. напр.: Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. — СПб., 1886. — Вып.2.

Мышлаевский А.З. [Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1893. — Вып. V.

Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. I-й. 1683-1762 год. — СПб., 1891. — С. 158-159.

⁴ Напр.: Дуров И.Г. [Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого](#). — Н. Новгород, 2002.

Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей — М., 2009. — С. 49-75.

Perlestam M. Fighting during logistics: the swedish experience // Great Northern war Compendium. — St. Louis, 2015. — P. 88-91.

⁵ Бобровский П.О. Уклонение от военной службы. По законам древне-римским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII века. — СПб., 1886. — С. 57.

⁶ Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850. — С. 221.

⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПИБ). Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — К. № 1583. — С. 503.

⁸ Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. — М., 2009. — С. 53.

⁹ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — К № 1550. — С. 59.

¹⁰ Стоит отметить, что из минского магазина осенью 1707 г. довольствовалась лишь небольшая часть русской армии, дислоцировавшаяся в его окрестностях, а основные части войск снабжались силами магазинов Копыси и Полоцка (ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — К № 2033. — С. 132).

¹¹ Мышлаевский А.З. [Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1893. — Вып. V. — С. XXVIII.

ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — К № 1554. — С. 62.

¹² Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — С. XXIX.

¹³ Резолюция Петра I на пунктах данных А.И. Репнину при направлении его с войсками в Польшу осенью 1704 г. (Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне.](#) Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XXXI. № 14. — С. 308).

¹⁴ 20 мая 1707 г. Петр I писал Б.П. Шереметеву о необходимости посадки на лошадей пехотинцев, «чтоб собирать с противных (враждебно настроенных шляхетских магнатов Речи Посполитой) контрибуцию» (Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 239. — С. 175).

¹⁵ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — К № 1554. — С. 62.

¹⁶ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 157. — С. 76.

¹⁷ Там же. № 174. С. 88; № 176. С. 91-93; № 178. С. 98-99; № 179. С. 100-101; № 180. С. 103; № 182. С. 111-112; № 184. С. 114-115; № 185. С. 117; № 186. С. 118, 121-123; № 187. С. 124-125; № 188. С. 128-129; № 191. С. 132-133.

¹⁸ Для уточнения названий солдатских полков использовались следующие материалы: Зезюлинский Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. — Петроград, 1915.

Рабинович М.Д. [Полки петровской армии 1698-1725: краткий справочник](#). — М., 1977.

¹⁹ Волы использовались русской армией как вьючный транспорт для перевозки припасов (Петр I Б.П. Шереметеву 20.08.1707 г. // Сборник Русского исторического общества (далее – сборник РИО). Т. 25. — СПб., 1878. — № 48. — С. 34.

Б.П. Шереметев Я.В. Брюсу 8.10.1707 г. // Там же. — № 64. — С. 45). При этом поставляемые в войска волы, согласно их состояния, делились на «тяглых» (используемые в перевозках грузов) и «нетяглых» (употребляемые солдатами в пищу) (Я.В. Брюс И.Ю. Бутереру 22.10.1707 г. // Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. III. Письма Я.В. Брюса (1707 год). — СПб.-Щелково, 2006. — № 151. — С. 159).

²⁰ Там же. — № 292. — С. 213.

²¹ Там же. — № 292. — С. 212.

²² Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. — М., 2009. — С. 52.

²³ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 293. — С. 213-214.

²⁴ ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — К. № 2012. — С. 389.

²⁵ Perlestam M. Fighting during logistics: the swedish experience // Great Northern war Compendium. — St. Louis, 2015. — P. 88-89.

-
- ²⁶ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 227. — С. 170.
- ²⁷ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. Прил. (I-XLII). — СПб., 1912. — Прил. II. № 10. — С. 41.
- ²⁸ Б.П. Шереметев Я.В. Брюсу 2.02.1708 г. // Сборник РИО. — Т. 25. — СПб., 1878. — № 107. — С. 84.
- ²⁹ ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — К. № 2033. — С. 404.
- ³⁰ Там же. — К. № 2103. — С. 541.
- ³¹ Петр I А.Д. Меншикову 4.08.1707 г. // ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — № 1889. — С. 38.
- ³² Третинник — польская мера веса для зерна.
- ³³ Гарнец (польск. garniec) — русская единица измерения объема сыпучих тел.
- ³⁴ Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. Zbiór Zygmunta Glogera. S. 6. Źródła do historii wojskowości (popisy wojska, sprawy leż zimowych, inwentarze twierdz, sprawy pospolitego ruszenia, akta z czasów wojen saskich, wojny północnej, epoki napoleońskiej, Królestwa Polskiego, powstań narodowych). P. 645. Akta wojskowe. Rekwizycje, dostawy żywności, opłaty na rzecz armii rosyjskiej. Ark. 23.
- ³⁵ Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850. — С. 224.
- ³⁶ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XXX. № 46. — С. 272.
- ³⁷ И.К. Шнаев был пленен в период Гродненской операции (зима 1705 - весна 1706 гг.).
- ³⁸ Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. V. Год 1715-й. Кн. II. (июль-декабрь). — СПб., 1897. — С. 619.

³⁹ В XVI в. в Западной Европе офицеров и солдат, которые силой изымали у населения какое-либо имущество (лошадей, волов, продукты и т.д.), гражданские власти, созвав по набату жителей, могли преследовать с оружием и отнимать награбленное, передавая виновных в гражданский суд для наказания (Бобровский П.О. Уклонение от военной службы. По законам древне-римским, французским, германским, шведским, а также русским с XVII века. — СПб., 1886. — С. 8).

⁴⁰ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XXX. № 64. — С. 282.

⁴¹ Там же. — С. 295. № 88.

⁴² Мышлаевский А.З. [Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714 г.](#) (Документы Государственного архива) // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1893. — Вып. V. — С. XXXI.

⁴³ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — С. 85. — № 169.

⁴⁴ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский с объяснениями преобразований в военном устройстве и в военном хозяйстве по русским и иностранным источникам. Вып. 2. — СПб., 1886. — С. 383-385.

⁴⁵ Там же. — С. 575.

Дуров И.Г. Провиантское обеспечение русской армии при подготовке к Полтавскому сражению // Полтава: к 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. — М., 2009. — С. 57.

⁴⁶ Петр I Б.П. Шерметеву 19.09.1707 г. // Сборник РИО. — Т. 25. — СПб., 1878. — № 59. — С. 40.

⁴⁷ Сборник РИО. — Т. 25. — СПб., 1878. — № 59. — С. 40.

-
- ⁴⁸ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XX. № 9. — С. 86.
- ⁴⁹ Бушель — мера емкости сыпучих тел.
- ⁵⁰ Uniwersał generała W. von Behme do województwa krakowskiego w sprawie aprowizacji wojsk rosyjskich 1707 // PAN Biblioteka Kórnicka. Miscellanea 18-19 w. Ark. 1. [Электронный ресурс]
<http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=190780&from=&dirids=1&ver_id=&lp=1&QI=>
16.07.2016.
- ⁵¹ 20 января 1724 г. в 6 пункте «Инструкции генерал-провиантмейстеру» были более четко прописаны те случаи, когда с населения вместо продуктов питания взималась контрибуция: «Когда некоторые полки от расположенных своих квартир будут в отлучках, тогда провианта и фуража натурою не собирать, а собирать по указу деньги» (Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (далее - ПСЗРИ). Т. VII. 1723-1727. — СПб., 1830. — № 4430. — С. 210).
- ⁵² Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. S. 6. S. 645. Ark. 79.
- ⁵³ Тинф или тымф, тынф (от польск. tymf, tynf) — монета с содержанием серебра в Речи Посполитой.
- ⁵⁴ ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — № 1889. — С. 38.
- ⁵⁵ Сборник РИО. Т. 25. — СПб., 1878. — № 107. — С. 83.
- ⁵⁶ В конце декабря 1707 г. при расположении на зимние квартиры «на девять человек с лошадами дано по два дыма» (М.Б. фон Кирхен Петру I 20.12.1707 г. // ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — К № 2084. — С. 481).
- ⁵⁷ Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. S. 6. S. 645. Ark. 73.
- ⁵⁸ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. III. Письма Я.В. Брюса (1707 год). — СПб.-Щелково, 2006. — № 202. — С. 205.
- ⁵⁹ Там же. — № 216. — С. 215.
- ⁶⁰ Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850. — С. 226.
- ⁶¹ Там же. — С. 222.

⁶² Историк А.К. Пузыревский отмечал, что «распутство, буйство, грабежи» были обычным явлением для противоборствующих европейских армий в середине XVII в., при этом сравнивая их действия с нападением саранчи. (Пузыревский А.К. Записки по истории военного искусства в эпоху 30-летней войны (с планами и чертежами). — СПб., 1882. — С. 32.

Пузыревский А.К. История военного искусства в Средние века (V-XVI стол.).— СПб., 1884. — Ч. II. — С. 146).

⁶³ Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. — СПб., 1885. — С. 55.

⁶⁴ ПИБ. Т. V (январь- июнь 1707). — СПб., 1907. — № 1554. — С. 62.

⁶⁵ Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск (XVI, XVII и начало XVIII века). — СПб., 1881. — С. 296.

Постоянные войска и состояние военного права в России в XVII столетии. По русским и иностранным памятникам. — М., 1882. — С. 25.

Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Ч. 2. Артикул воинский с объяснениями, заметками и цитатами по иностранным источникам. Вып. 1. Введение, манифест, присяга и первые четыре главы. — СПб., 1882. — С. 43.

⁶⁶ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — № 1786. — С. 297.

⁶⁷ Вуич И.В. Малая война. — СПб., 1850. — С. 227.

⁶⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 79. Оп. 1. 1707 г. Д. 43-50, 53-55, 58, 62, 66, 70, 72, 74, 79, 82, 83, 103, 104, 106, 107, 110, 112, 115-116, 117-120, 123-125, 133, 142-145.

⁶⁹ Вольнский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне](#). Вып. I. Кн. 4. — СПб., 1912. — Прил. LXVIII. № 7. — С. 429.

⁷⁰ Ч. Витворт статс-секретарю Гарлею 08.10.1707 г. // Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с

1704 г. по 1708 г. // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 39. — СПб., 1884. — № 127. — С. 424.

⁷¹ Карпущенко С.В. [У солдат в провианте нужды не было](#) // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 6. — С. 85.

⁷² Чарняўскі Ф.В. Ураднікі Менскага ваяводства XVI-XVIII ст. Біяграфічны даведнік. — Мн., 2007. — С. 147.

⁷³ Довгялло Д.И. Петр Великий в Северо-Западном крае в 1705 году // Виленский календарь на 1905 простой год. — Вильна, 1904. [Электронный ресурс] <http://www.russianresources.lt/archive/Dowgiallo/Dowgiallo_1.html> (18.02.2012).

⁷⁴ Еще до прибытия русской армии в этом районе Карл XII «со всем войском 2 месяца резидовал и весьма разорил и напоследок едва не все спалил» (ПИБ Т. V. — К № 1583. — С. 486-487).

⁷⁵ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — № 1583. — С. 83-84.

⁷⁶ Там же. — К № 1832. — С. 747.

⁷⁷ Петр I М.М. Голицыну 17.08.1707 г. // ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — № 1909. — С. 51.

⁷⁸ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 239. — С. 175.

⁷⁹ По сведениям белорусского исследователя А. Котлярчука, на стороне шведов в Северной войне выступали представители таких шляхетских семей как Сапеги, Сеницкие, Мацкевичи, Аледзки, Вовк-Ланецкие и другие (Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. — Мн., 2002. — С. 91-92).

⁸⁰ Северная война. Документы 1705-1708 гг. // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1892. — Вып. I. — № 237. — С. 174.

⁸¹ Там же. — № 244. — С. 177.

⁸² 19 декабря 1707 г. по указу Петра I в каждой бригаде русской армии для провиантских дел должны были быть определены специальные офицеры (комиссары), которые должны были быть в звании не ниже майора и «быть у

приему и раздачи провианта, с Польскими комиссары вместе» (ПСЗРИ. Т. IV. (1700-1712). — СПб., 1830. — № 2181. — С. 400.

Петр I Б.П. Шереметеву 1.03.1707 г. // Сборник РИО. Т. 25. — СПб., 1878. — № 25. — С. 20-21).

⁸³ Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. S. 6. S. 645. Ark. 5.

⁸⁴ Согласно словарю В.И. Даля квит это взаимная уплата, конец счетов или сделки (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2. М., 1865. — С. 719).

⁸⁵ Петр I А.Г. Волконскому 4.07.1707 г. // ПИБ. Т. VI (июль-декабрь 1707). — СПб., 1912. — № 1849. — С. 8.

⁸⁶ Ефимок — русское название талера (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1894. — Т. ХІА. — С. 692).

⁸⁷ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — № 1832. — С. 338.

⁸⁸ Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. S. 6. S. 645. Ark. 55.

⁸⁹ ПИБ. Т. V (январь-июнь 1707). — СПб., 1907. — К № 1832. — С. 747.

⁹⁰ Ф.Ф. Арсеньев с августа 1706 г. являлся подполковником в драгунском полку М.А. Зыбина, впоследствии — это Санкт-Петербургский драгунский полк (Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 4. Прил. (XLIII-XCI). — СПб., 1912. — Прил. LXIX. № 1. Б. — С. 441).

⁹¹ Archiwum Narodowe w Krakowie. Z. 678. S. 6. S. 645. Ark. 121.

⁹² List Carl E. Rönne do Augusta II // PAN Biblioteka Kórnicka. Akta do panowania Augusta II. Vol. 1. Ark. 1. [Электронный ресурс] <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/docmetadata?id=343016&from=&dirids=1&ver_id=&lp=1&OI=> (16.07.2016).

- ⁹³ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 4. — СПб., 1912. — Прил. XLIV. № 11. — С. 66.
- ⁹⁴ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XXVIII. № 30. — С. 235.
- ⁹⁵ [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 4. — СПб., 1912. Прил. LXXII. № 2 а. — С. 66.
- ⁹⁶ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. — СПб., 1912. — Прил. XX. № 3. — С. 83.
- ⁹⁷ Например: Уривок з «Діаріуша» Яна Юзефовича про пограбоване шведами майно у Львівських монастирях, духовних осіб і міщан та його оцінка в грошах // Історія Львова в документах і матеріалах. — Київ, 1986. — С. 90-92.
- Гронский А.Д. [Северная война в белорусской историографии 2010-2015 гг.](#) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции. 18-20 мая 2016 года. Ч. II. — СПб., 2016. — С. 172-173.
- ⁹⁸ Волынский Н.П. [Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне](#). Вып. I. Кн. 3. Прил. (I-XLII). — СПб., 1912. — Прил. XV. № 1. — С. 73.
- ⁹⁹ Там же. — Прил. II. № 17. — С. 44.
- ¹⁰⁰ Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. — СПб., 1887. — С. 35.
- ¹⁰¹ О пресечении грабительств в народных сборах, о платеже всех податей вместе на четыре срока и о способах взыскания недоимок, 25 августа 1713 г. // ПСЗРИ. Т. 5. 1713-1719. № 2707. — СПб., 1830. — С. 51-53.

¹⁰² На офицере и рядовом типичные для этого периода двубортные кафтаны: с большим и меньшим количеством пуговиц, с двумя вариантами отворачивания пол. Характерная особенность этого периода - широкие рукава и большие обшлага. Камзолы в это время были лишь на несколько сантиметров короче кафтанов. На них, как и на камзолах, пуговицы ставились по всей длине борта. Шляпы тогда редко отворачивали на три угла. Такая мода появилась ближе к 1710 году. В одежде польско-литовского шляхтича преобладают модные в тот период венгерские и валашские мотивы: короткий доломан, обтягивающие узкие штаны, шабельтас (ташка).